

Но, в отличие от брата и сестры, вся семья Су Юн Шуня откусывала кусочек от рыбных шариков и тут же прекращала говорить, только пытаясь двигать палочками, чтобы есть немного быстрее! Вскоре они все проглотили, и даже суп на дне их тарелок был выпит дочиста.

"Тетя Тан, эти рыбные шарики такие вкусные", - Су Нуань вытерла рот платком и почувствовала себя немного смущенной, вспомнив, как только что съела почти две целые миски, но в то же время не могла не прокомментировать, как это было вкусно.

"Они действительно были вкусными. Неудивительно, что все хвалят рыбные шарики в той лапшичной. Тетя Тан хорошо готовит", - Су Фу Ань и Су Фу Хуа тоже кивнули.

"Вкуснятина, вау, это действительно вкусно, мастерство невероятное! Неудивительно, что ты можешь зарабатывать с помощью этого. Су Тан, после того, как я попробовал их сам, я должен сказать: конечно, ты можешь зарабатывать деньги, ах!"

"Лишь бы всем нравилось", - сказала Су Тан с улыбкой.

На лице Су Но было выражение, которое, казалось, говорило: 'моя сестра лучшая, она самая могущественная в мире', когда он вставил: "Верно, моя сестра определенно лучшая"

Увидев гордое выражение лица малыша, вся семья, собравшаяся за столом, не могла не рассмеяться. Однако среди этого смеха вдруг раздался резкий стук в дверь.

Су Фу Хуа встал, чтобы посмотреть, кто это, и увидел Су Юн Цяна и его жену Мадам Чжоу, стоявших у входа в их дом. У обоих были тяжелые лица, и когда они увидели, что Су Фу Хуа наконец открыл дверь, они с тревогой спросили: "Фу Хуа, твои родители дома? Случилось кое-что плохое. Кажется, вчера выпало слишком много снега, и дом сестры Тан и брата Но рухнул. Если посмотреть на ситуацию, те двое, вероятно, были завалены, быстрее собирайте свою семью и некоторые инструменты, и давайте выкопаем их..."

Деревня Суцзя находилась в более северной части королевства, поэтому сильные снегопады зимой казались жителям чем-то нормальным. Как правило, деревенские старались ремонтировать и укреплять свои дома осенью, незадолго до прихода зимы, чтобы не было опасности, что их дома рухнут, даже если пойдет сильный снегопад.

Однако более бедные семьи, у которых не было денег на такого рода профилактические меры, могли проводить каждую зиму только в молитвах и надеждах на лучшее. С этими семьями было бы все в порядке, если бы они не встречали дней с особенно сильным снегопадом, но если бы был день с сильным снегопадом, им могло бы просто не повезти. По правде говоря, наверное, не было ни одной зимы в деревне Суцзя, где бы к её концу не погибло ни одного человека.

А нынешний дом Су Лао Чуаня был продан после несчастного случая с его семьей, а это означало, что он долгое время не ремонтировался и не обслуживался. А прошлой ночью холодные ветры метели были настолько громкими, что никто не мог слышать, что происходило, и было холодно до такой степени, что никто не хотел выходить на улицу, так что никто не знал, что произошло в углу Су Тан деревни. Су Юн Шунь и его семья были единственным исключением, потому что их дом был достаточно близко, и они могли смутно слышать громкий звук рушащегося дома.

Однако теперь, когда рассвело, кто-то быстро заметил, что дом Су Тан рухнул, и этот человек сразу же пошел доложить Су Юн Цяну.

Таким образом, Су Юн Цян бросился посмотреть, что происходит. Однако, когда проходил мимо дома Су Юн Шуня, ему пришло в голову попросить его семью пойти вместе с ним.

Так что прямо сейчас, из-за того, что произошло что-то подобное, выражение лица Су Юн Цяна было мрачным. Он знал, что Су Тан и её брат были приняты в семью Су Лао Чуаня не так давно, но если они умерли вот так, то все было напрасно.

В конце концов, если бы они умерли, то линия Су Лао Чуаня действительно закончилась бы на них, потому что определенно не было бы никого, что захотел бы снова быть усыновленным в дом Су Лао Чуаня в будущем. Это было бы слишком неудачно. Вся семья Су Лао Чуаня уже умерла, а потом пришли Су Тан и её брат и с ними случилось несчастье со смертельным исходом, так кто же посмеет прийти после них?

Однако Су Фу Хуа ещё даже не успел открыть рот, чтобы сформулировать ответ, когда Су Тан и её брат вдруг выскочили из-за его спины и ободряюще сказали: "Брат Юн Цян, невестка, мы оба, мой брат и я, в порядке, раскапывать дом не нужно"

Когда Су Юн Цян и Мадам Чжоу вдруг увидели брата и сестру, которые, как они были уверены, были раздавлены обрушившимся домом, стоящих перед ними, их быстро охватило чувство удивления и облегчения: "Тан, Но, с вами все хорошо!"

"Ммм, с нами все было хорошо. Мы услышали что-то странное незадолго до того, как дом рухнул, поэтому мы выбежали наружу", - увидев вопросы в их глазах, Су Тан быстро объяснила.

Когда они увидели двух здоровых детей, выглядевших опрятными и здоровыми, Су Юн Цян и Мадам Чжоу наконец почувствовали облегчение. Помимо всего прочего, по крайней мере, в семье Су Лао Чуаня все ещё были наследники. Су Юн Цян открыл рот и начал говорить: "Я рад, что вы оба в порядке, так что теперь..."

Поскольку они оба, казалось, были в порядке, Су Юн Цян хотел сказать им, что, поскольку их дом рухнул, он мог попросить остальных членов семьи Су помочь им отремонтировать его. Однако едва он открыл рот, как вдруг увидел, что его младший сын, Су Лай Ван, бежит к нему: "Папа, тебе нужно пойти и посмотреть. Жена Сунь Те Чжу и жена Су Сань Шоу говорят, что в доме дяди Лао Чуаня больше никого нет, и теперь они грабят все железо и зерно!"